

Неотрадиционализм в Центральной России: формы, движения, идеология*

В. А. ЛАПШИН

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются особенности формирования и развития неотрадиционализма на территории Центральной России — регионов, входящих в состав Центрального федерального округа. Территория характеризуется доминированием русского населения и с точки зрения социокультурных основ может рассматриваться как русская.

Неотрадиционализм и родственные ему явления архаизации и традиционализации сегодня интересны в первую очередь как социокультурная реакция общества на вызовы глобализации, модернизации, вестернизации. Этим обусловлена актуальность исследования.

Неотрадиционализм рассматривает процесс использования норм, ценностей из традиционной культуры, адаптируемых к современным условиям. Именно механизм адаптации к современным условиям, а не простое воспроизведение традиций является главным отличием неотрадиционализма от традиционализма.

Обобщение определенных проявлений неотрадиционализма в социокультурной жизни населения Центральной России позволило выделить три его формы: фольклорно-этнографическую (связанную с воспроизводством фольклорных традиций русской этнической культуры); военно-этнографическую (деятельность организаций, занимающихся возрождением русских воинских традиций); неоязыческую (возрождение, реконструкция, подражание древним языческим учениям, духовным практикам у этнографических движений и псевдоучений).

Условно выделенные формы взаимосвязаны. Одни из организаций крепко оформлены идеологически, другие — менее; одни более успешны в коммерческом плане, другие и вовсе не ставят целью получение прибыли. Важно понимать их адаптационную функцию, функцию сохранения этнической идентичности людей в условиях быстро меняющейся социальной жизни.

Ключевые слова: неотрадиционализм, формы неотрадиционализма, фольклор, военные игры, неоязычество, общественные движения, Центральная Россия.

Исследования этнокультурной специфики модернизационных, трансформационных процессов региональных обществ России сегодня имеют особую актуальность в свете проблем локальной специфики современных социокультурных изменений. Среди них рассматриваются феномены архаизации (Ламажаа, 2010; 2011а; 2011b; 2013), неотрадиционализма (Мадюкова, Попков, 2011). В отечественной науке явления эти получили глубокую разработку в работах таких авторов, как А. И. Арнольд, А. С. Ахиезер, С. И. Артановский, Н. И. Лапин, В. Г. Федотова, И. Г. Яковенко, А. Я. Флиер, А. В. Костина, В. А. Ачкасов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, Л. Д. Гудков, Ч. К. Ламажаа, С. А. Мадюкова, Е. В. Николаева и др. В рамках работы над проектом «Научно-исследовательская база данных “Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации”», в котором предусмотрен сбор материала, а также его анализ по конкретным проявлениям архаизации и неотрадиционализма

* Подготовлено при поддержке РФНФ (проект «Научно-исследовательская база данных “Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации”», грант № 13-03-12005в).

The article was written with support from Russian Foundation for the Humanities (project «Research Database „Russian Models of Archaization and Neo-traditionalism in the Conditions of Modernization”», grant No. 13-03-12005в).

в российских регионах, мы собрали сведения о формах проявления неотрадиционализма в регионах Центральной России. Этот округ в этнокультурном плане можно назвать типично русским, исторически являющимся ядром русского культурного мира и связанным напрямую со становлением России как государства. В него входят такие субъекты, как город федерального значения Москва, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области. Здесь, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает более 90% русских (Том 4. Национальный состав ... : Электр. ресурс). Соответственно, речь может идти о русской социокультурной основе общественной жизни, русском менталитете, традициях русского народа. Рассматриваемые регионы также характеризуются достаточно плотным проживанием населения, отмечается высокая урбанизированность (более 80%).

Ю. В. Попков и С. А. Мадюкова, проанализировав наиболее распространенные определения понятия «неотрадиционализм», сформулировали его так: неотрадиционализм — это процесс следования традиции, обладающий при этом отличными от нее характеристиками, носящими новационный характер. Неотрадиционализм представляется авторам двояким процессом: с одной стороны, непрерывное воспроизводство традиции, а с другой — ее видоизменение, адаптация к современным условиям. В результате происходит не просто следование «образцу», а развитие традиции за счет инкорпорации новации. Таким образом, заключают авторы, неотрадиционализму внутренне присуща диалектика устойчивости и изменчивости, проявляющаяся во взаимообусловленности традиций и новаций (Мадюкова, Попков, 2010: Электр. ресурс). Тем самым они подчеркивают социокультурный аспект понимания неотрадиционализма. Принципиально важно, что неотрадиционализм не вытесняет традиционную культуру, а инкорпорирует, включает ее в себя. Однако в этом симбиозе традиционная культура не остается неизменной, она приобретает новые свойства и выполняет новые специфические социальные функции (Мадюкова, Попков, 2011: 45).

Этот подход представляется нам весьма эвристичным. В целом мы определяем неотрадиционализм как процесс использования норм, ценностей из традиционной культуры, адаптируемых к современным условиям. Важно отметить, что именно механизм адаптации к современным условиям, а не простое воспроизведение традиций является главным отличием неотрадиционализма от традиционализма.

Формы адаптации могут быть разными. Например, С. А. Мадюкова и Ю. В. Попков рассматривают неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла, ревитализация которых способствует воспроизводству этничности в условиях современного кризиса этнической идентичности (там же). Есть также классификация по сферам общественной жизни — так, например, рассматривает проявления архаизации Ч. К. Ламажаа: экономическую, социальную, политическую, культурную (Ламажаа, 2013).

Обобщение определенных проявлений неотрадиционализма в социокультурной жизни населения Центральной России позволило выделить три его формы.

Во-первых, можно выделить *фольклорно-этнографическую форму неотрадиционализма*, связанную с воспроизводством фольклорных традиций русской этнической культуры, которая, в том числе, развивается на профессиональной основе с воспитательными целями, целями популяризации русской культуры, вписывания фольклорных традиций в современную музыкальную культуру страны и мира. Этим занимаются,

например, Российский фольклорный союз, различные фольклорные музыкальные ансамбли, творческие объединения, связанные с организацией фестивалей, и др. (Ключникова, 2003: Электр. ресурс).

Как пишет О. А. Ключникова, коллективы осваивают фольклорный материал по законам письменной культуры: они обращаются чаще всего только к песенно-музыкальной стороне народной традиции и воспроизводят ее образцы, зафиксированные в нотах или фонограмме. Подготовкой таких исполнителей занимаются несколько высших учебных заведений России, таких как Санкт-Петербургская консерватория, Вологодский педагогический университет, Воронежский институт искусств (там же).

Российский фольклорный союз проводил в начале 1990-х годов социологическое исследование и составил коллективный портрет участников фольклорного движения. Выяснилось, что участники фольклорных групп предпочитают обращаться к традициям своего (или какого-либо одного) региона, области; основой своей деятельности считая собирательскую работу, поездки в села к носителям народной культуры старшего поколения. Заявляя о своей «нелюбви» к сцене, участники таких групп воспринимают ее лишь как неизбежную форму, которая утвердилась в современной городской жизни. Многие коллективы даже и не называют себя ансамблями. Среди самоназваний: «семейный фольклорный театр», «научно-творческое объединение», «вольное товарищество», «историко-этнографический клуб», «община», «молодежное фольклорное объединение», «лаборатория», «фольклорный клуб» и т. д.

С. Ю. Неклюдов говорит о трансформации непосредственно самих фольклорных форм и называет это «постфольклором» (Неклюдов, Балла, 2010). Речь идет не о русских фольклорных традициях, а о фольклоре горожан, молодежи и пр. — устных формах народного творчества, которые приобрели самое разное звучание, но выполняют почти те же функции, что и классический фольклор.

Во-вторых, можно говорить о *военно-этнографической форме неотрадиционализма*. Речь идет об организациях, занимающихся возрождением русских воинских традиций (особенно они распространены в Москве, Московской и Тверской областях), которые начали свою деятельность с начала 1990-х годов. Среди традиций, например, традиция русского рукопашного боя (система Голицына (Заветы князя Голицына: Электр. ресурс), Буза (Базлов, 2006), система Кадочникова (Кадочников, 2007) и т. д.). Она поддерживается в воспитательных целях, а также для развития в целом физкультурного движения в стране, любительского и профессионального спорта. В подобные организации вовлечена в первую очередь молодежь, которой передаются исконно русские традиции ведения боя, в отличие от заимствованных восточных или западных боевых традиций с последующей их трансформацией. Данные течения основываются на широком опыте этнографических исследований, передачи «живой» традиции, воспроизводства также и традиционных форм воинского обучения. «Дети должны расти, сразу зная, что они воины и этим отличаются от других» (Заветы князя Голицына: Электр. ресурс). Так звучит один из постулатов идеологов таких движений. Речь идет не о подготовке профессионалов в военном деле — ставятся широкие воспитательные задачи закалки духа, моральной устойчивости, патриотизма, долга, чести. Помимо этого, организации отчасти занимают ниши тех детских и молодежных организаций, которые в советское время позволяли подрастающему поколению расти здоровыми, активными (летние лагеря с походами, «зарницами», военными играми и пр.). Именно здесь детям прививаются знания, умения, навыки по выживанию в экстремальных

условиях, самообороне, дисциплине, что может быть хорошей школой для подготовки мальчиков к воинской службе в дальнейшем.

Среди возрождаемых традиционных форм могут встречаться традиции разных исторических времен, а также и социальных групп. Так, например, можно рассматривать народные традиции (кулачные бои и пр.), казачьи традиции (владение холодным и стрелковым оружием, верховая езда, казачьи плясы), дворянские традиции (владение холодным и стрелковым оружием, верховая езда).

Н. Орлов отмечает: «...в игровое воспитание, единое во всех группах населения России, входил и особый род игр или игрищ — различные виды безоружной борьбы и кулачного боя, а также палочного и иногда ножевого боя. В той или иной степени к ним было причастно большинство мужского населения России. Мало того, игровая практика входила и в армейские традиции. Так, в середине XIX в. в “типографии военно-учебных заведений” для Пажеского корпуса был отпечатан сборник “Игры для всех возрастов”. А в 1886 г. в Воронеже выпущена книга “Игры для рядовых пехоты” (Орлов: Электр. ресурс).

Возрождение военных традиций происходит не в чистом виде. Наблюдается применение опыта разных традиций, их смешивание и взаимодополнение, даже модернизация — осовременивание. Ряд компонентов оказываются недостаточно востребованными в современных условиях и носят скорее игровой характер (например, фехтование), какие-то видоизменяются (например, применение боевой трости) (Базлов, электр. ресурс).

В-третьих, в качестве особой формы неотрадиционализма в Центральном округе (прежде всего, в Москве, Московской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Орловской областях), на наш взгляд, можно рассматривать *неоязычество*. По мнению ряда современных исследователей данного феномена, современное язычество представляет собой результат духовного поиска населения, ищущего корни своей идентичности в культурных корнях российского народа дохристианского периода (Серегин, 2001; Неоязычество на просторах Евразии, 2001).

Неоязычество представляется как возрождение, реконструкция, подражание древним языческим учениям, духовным практикам. Оно может проявляться как в виде этнографических движений, так и псевдоучений. Оно апеллирует к природе как высшей силе, к пантеону славянских богов, к «ведической славянской традиции» (Асов, 1997), «нравственному закону рода» и т. д. Славянское язычество представляет собой неупорядоченное религиозное движение, состоящее из небольших общин, насчитывающих обычно 10–20 человек. Каждая община имеет свою идеологию, которая сформировалась практически автономно. Заметно разделение общин на московские («Коляда Вятчей», «Велесов круг», Московская славянская языческая община, аналитическая группа «Северный ветер» и др.) и провинциальные. «Москвичи» большее внимание уделяют идеологическим разработкам, пропагандистской деятельности, а «провинциалы» — этнографическим разработкам. Московские общины представляют собой совершенно определенный круг общения, достаточно замкнутый, но в то же время являющийся центром притяжения для многих провинциальных язычников (Родноверие в России, 2013: Электр. ресурс).

Участники Московской славянской языческой общины, например, считают: чтобы сберечь детей от наркомании, соседа от пьянства, а коллегу на работе от стяжательства, надо задействовать потенциал традиции, по которой жили сотни поколений предков, надо сделать жизнь лучше не только себе, но и вокруг себя, помогая своим

согражданам обрести то, что по праву принадлежит не только истории России, но и живущим на ее территории ее народам (там же).

Выделенные формы неотрадиционализма, наблюдаемые в Центральной России, конечно, взаимосвязаны, и само выделение данных форм достаточно условно. Одни из организаций более крепко оформлены идеологически, другие — менее; одни более успешны в коммерческом плане, другие и вовсе не ставят целью получение прибыли. Ускорение социальной жизни, вымывание в условиях глобализации и вестернизации традиций народной культуры представляют собой не только угрозу для самой культуры, но и для морального здоровья в целом поколений, поэтому важно подчеркивать нравственное значение, которое несут в себе неотрадиционалистские движения, разумеется, работающие легально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асов, А. И. (1997) Книга Велеса. М. : Наука и религия. 288 с.
- Базлов, Г. Н. (2006) Русский рукопашный бой Буза. М. : 6/и. 80 с.
- Базлов, Г. Н. Боевая тростка [Электронный ресурс] // Русский рукопашный бой — Буза. URL: http://www.buza.ru/text.php?cat_id=9&text_id=42 [архивировано в WebCite] (дата обращения: 19.03.2014).
- Заветы князя Голицына [Электронный ресурс] // Русское боевое искусство. URL: <http://nalubky.com/node/147> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 19.03.2014).
- Кадочников, А. А. (2007) Русский рукопашный бой по системе спецназа. Ростов н/Д : Феникс. 224 с.
- Ключникова, О. А. (2003) О современных тенденциях фольклорного движения России [Электронный ресурс] // Российский фольклорный союз. URL: <http://www.folklore.ru/article/122-folklornoedvigienie.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 04.03.2014).
- Ламажаа, Ч. К. (2010) Архаика и архаизация общества в период социальных трансформаций (на примере Тувы) // Вестн. Новосибирск. гос. ун-та. Сер. Философия. Т. 8. № 3. С. 92–97.
- Ламажаа, Ч. К. (2011а) Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 35–42.
- Ламажаа, Ч. К. (2011b) Воспроизводство архаики. Почему? // Человек. № 2. С. 97–103.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Книжный дом «Либроком». 272 с.
- Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2010) Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.03.2014).
- Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) Феномен социокультурного неотрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. СПб. : Алетейя. 132 с.
- Неклюдов, С., Балла, О. (2010) Фольклор после фольклора // Знание — сила. № 7. С. 91–98.
- Неоязычество на просторах Евразии (2001) / ред. и сост. В. А. Шнирельман. М. : Библиейско-богословский институт. 177 с.
- Орлов, Н. Краткий анализ русской (восточнославянской) боевой традиции и ее применения в современных условиях [Электронный ресурс] // Русский рукопашный бой — Буза. URL: http://www.buza.ru/text.php?cat_id=1&text_id=96&page=1 [архивировано в WebCite] (дата обращения: 19.03.2014).
- Родноверие в России (2013) [Электронный ресурс] // Славянская культура. URL: <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/slavic/jazychestvo/rodnoverie-v-rosi.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 19.03.2014).
- Серегин, А. В. (2001) Владимир Соловьев и «новое иррелигиозное сознание» // Новый мир. № 2. С. 134–148.

Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.03.2014).

Дата поступления: 20.03.2014.

*NEO-TRADITIONALISM IN CENTRAL RUSSIA:
THE FORMS, MOVEMENTS, IDEOLOGY
V. A. LAPSHIN
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)*

The article reveals the peculiarities of the formation and development of neo-traditionalism in Central Russia, i.e. in the regions of the Central Federal District. The studied area is characterized by the dominance of the Russian population and can be considered as Russian in the context of socio-cultural foundations.

Neo-traditionalism and related phenomena of archaicism and traditionalisation today are primarily interesting as a society's sociocultural response to the challenges of globalization, modernization and Westernization. This explains the relevance of the study.

Neo-traditionalism represents the process of using traditional cultural norms and values and their adapting to modern conditions. It is this mechanism of adaptation that mainly distinguishes it from traditionalism and not just a reproduction of traditions.

The generalization of certain manifestations of neo-traditionalism in the socio-cultural life of the population in Central Russia makes it possible to distinguish its three forms: the folklore and ethnographic form (associated with the reproduction of the folk traditions of Russian ethnic culture); the military and ethnographic form (activities of organizations involved in the revival of Russian military traditions); the neo-pagan form (the revival, reconstruction, imitation of ancient pagan teachings, spiritual practices in ethnographic movements and pseudo-doctrines).

The conditionally selected forms are interrelated. Some of the organizations are strongly ideologically arranged, others are less strongly. Some of them are more successful in commercial terms, and others are not aimed at making profit. It is important to understand their adaptive function, that of the preservation of people's ethnic identity in a rapidly changing social life.

Keywords: neo-traditionalism, forms of neo-traditionalism, folklore, war games, neo-paganism, social movements, Central Russia.

REFERENCES

- Asov, A. I. (1997) *Kniga Velesa* [The Book of Veles]. Moscow, Nauka i religii Publ. 288 p. (In Russ.).
- Bazlov, G. N. (2006) *Russkii rukopashnyi boi Buza* [Russian Close Fight Buza] Moscow, s.n. 80 p. (In Russ.).
- Bazlov, G. N. Boevaia trostka [Battle Cane]. *Russkii rukopashnyi boi — Buza* [online] Available at: http://www.buza.ru/text.php?cat_id=9&text_id=42 [archived in WebCite] (accessed 19.03.2014). (In Russ.).
- Zavety kniazia Golitsyna [Maxims of Knyaz Golitsyn]. *Russkoe boevoe iskusstvo* [online] Available at: <http://na-lubky.com/node/147> [archived in WebCite] (accessed 19.03.2014). (In Russ.).
- Kadochnikov, A. A. (2007) *Russkii rukopashnyi boi po sisteme spetsnaza* [Russian Close Combat System for Special Forces]. Rostov-on-Don, Feniks Publ. 224 p. (In Russ.).
- Kliuchnikova, O. A. (2003) O sovremennykh tendentsiakh fol'klornogo dvizheniia Rossii [On the Contemporary Trends of the Folk Movement of Russia]. *Rossiiskii fol'klorny soiuz* [online] Available at: <http://www.folklore.ru/article/122-folklornoedvigenie.html> [archived in WebCite] (accessed 4.03.2014). (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obschestva. Tuvinskii fenomen* [The Archaization of Society. The Tuvan Phenomenon]. Moscow, Librokom Publishing House. 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2010) Arkhaika i arkhazatsiia obshchestva v period sotsial'nykh transformatsii (na primere Tuvy) [The Archaic Character and Archaization of Society in the Period of Social Transformations (A Case Study of Tuva)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii*, vol. 8, no. 3, pp. 92–97. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011a) Arkhazatsiia obshchestva v period sotsial'nykh transformatsii [The Archaization of Society in the Period of Social Transformations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 35–42. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011b) Vosproizvodstvo arkhaiki. Pochemu? [The Reproduction of Archaicness. Why?]. *Chelovek*, no. 2, pp. 97–103. (In Russ.).

Madiukova, S. A. and Popkov, Yu. V. (2010) Sotsiokul'turnyi neotraditsionalizm: vosproizvedenie traditsii i vosproizvodstvo etnichnosti [Sociocultural Neo-Traditionalism: The Reconstitution of Tradition and Reproduction of Ethnicity]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2. [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html [archived in WebCite] (accessed 20.03.2014). (In Russ.).

Madiukova, S. A. and Popkov, Yu. V. (2011) *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma* [The Phenomenon of Sociocultural Neo-Traditionalism] / ed. by E. A. Tiugashev. St. Petersburg, Aleteiia Publ. 132 p. (In Russ.).

Nekliudov, S. and Balla, O. (2010) Fol'klor posle fol'klora [Folklore after Folklore]. *Znanie — sila*, no. 7, pp. 91–98. (In Russ.).

Neoiazychestvo na prostorakh Evrazii [Neopaganism in Eurasia] (2001) / ed. and collected by V. A. Schnirelmann. Moscow, St. Andrews's Biblical Theological Institute Press. 177 p. (In Russ.).

Orlov, N. Kratkii analiz russkoi (vostochnoslavianskoi) boevoi traditsii i ee primeniia v sovremennykh usloviakh [A Brief Analysis of Russian (East Slavic) Fighting Tradition and Its Contemporary Application]. *Russkii rukopashnyi boi — Buza* [online] Available at: http://www.buza.ru/text.php?cat_id=1&text_id=96&page=1 [archived in WebCite] (accessed 19.03.2014). (In Russ.).

Rodnoverie v Rossii [Rodism in Russia]. (2013) *Slavianskaia kul'tura* [online] Available at: <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/slavic/jazychestvo/rodnoverie-v-rosi.html> [archived in WebCite] (accessed 19.03.2014). (In Russ.).

Seregin, A. V. (2001) Vladimir Solov'ev i «novoie irreligioznoe soznanie» [Vladimir Soloviev and the “New Irreligious Consciousness”]. *Novyi mir*, no. 2, pp. 134–148. (In Russ.).

Tom 4. Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami, grazhdanstvo [Vol. 4. The Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship]. *Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010* [The Russian Census of 2010] [online] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html [archived in WebCite] (accessed 20.03.2014). (In Russ.).

Submission date: 20.03.2014.

Лапшин Василий Андреевич — кандидат философских наук, заведующий учебным кабинетом кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: Socrab@inbox.ru

Lapshin Vasily Andreevich, Candidate of Science (philosophy), the curator of the Training Room of the Philosophy, Culturology and Politology Department, Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: Socrab@inbox.ru